

Алмаз Михаил Эдуардович

dom-hors@mail.ru

**ОРГАНИЗОВАННОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ
СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ**

Almaz Mikhail Eduardovich

dom-hors@mail.ru

**ORGANIZED ANTAGONISM
AGAINST INQUEST
CARRIED OUT
BY THE INVESTIGATION TEAM**

Аннотация:

В статье анализируются научные взгляды ученых на понятие «противодействие расследованию». Также рассматриваются наиболее типичные формы организованного противодействия расследованию, осуществляемого следственной группой; определяются пути их преодоления.

Ключевые слова:

следственная группа, сокрытие преступления, способ совершения преступления, воспрепятствование расследованию преступлений, организованная преступная группа, организованное противодействие расследованию.

Summary:

The article reviews the researches' interpretations of the conception of antagonism against investigation. The author considers the most usual form of the organized countermeasures against the inquest carried out by the investigation team, and defines ways of overcoming them.

Keywords:

investigation team, cover-up of a crime, modus operandi, obstruction of the crimes investigation, organized crime group, organized antagonism against investigation.

В отечественной криминалистике к вопросам противодействия раскрытию и расследованию преступлений научный интерес возник в середине 1980-х гг., хотя до этого времени подобная проблематика обсуждалась как «сокрытие преступления». Дискуссию в первую очередь вызывало соотношение понятий «способ совершения преступления» и «сокрытие преступления». По мнению Р.С. Белкина, утверждение об их раздельном существовании было первой по времени точкой зрения [1]. В частности, А.Н. Колесниченко предлагал в методике расследования различать такие способы как подготовку к совершению преступления, непосредственное его совершение, а также сокрытие деяния, мотивируя это тем, что перечисленные действия могут осуществляться в разное время, несколькими лицами и иметь различное уголовно-правовое значение [2].

Существовала и другая позиция ученых. Так, Э.Д. Куранова определяла способ совершения преступления как комплекс действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, избранных виновным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществлялся преступный замысел [3].

Р.С. Белкин способ сокрытия преступления определил через термин «воспрепятствование расследованию». По мнению автора, под сокрытием преступления имеется ввиду деятельность (элемент преступной деятельности), направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника, а также их носителей [4].

Начиная с середины 1980-х гг. в юридической литературе все чаще стал употребляться термин «противодействие расследованию». В действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве это понятие отсутствует. В качестве общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [5] рассматривается «воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования». Следует обратить внимание и на положения п. 3 ч. 1 ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [6]. В качестве основания для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого), названы такие формы противодействия как возможность угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожение доказательств, либо иной путь воспрепятствования производству по уголовному делу.

Таким образом, термин «воспрепятствование» является наиболее подходящим в качестве синонима слова «противодействие». Тем более что с лексической точки зрения «противодействие» определяют как действие, препятствующее другому действию, направленное против него [7].

Несмотря на множество попыток, единое доктринальное понятие «противодействие расследованию преступления» отсутствует, можно привести одно из них, наиболее точное, на наш

взгляд. А.Ф. Волинский, В.П. Лавров полагают, что противодействие раскрытию и расследованию преступлений есть совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохрнительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений [8].

Проблема противодействия расследованию преступлений в настоящее время приобрела особую актуальность. Это связано с ростом организованной преступности, процессами коррупции во властных структурах. Криминальная деятельность организованных преступных групп по воспрепятствованию установления истины по уголовным делам обеспечена крупным капиталом и квалифицированной юридической поддержкой. Она осуществляется по заранее разработанному плану, включающему комплекс мероприятий с целью организованного противодействия правоохрнительным органам и, прежде всего, работе следственных групп, которые создаются для производства предварительного следствия по уголовным делам в случае их сложности или большого объема (ч. 1 ст. 163 УПК РФ). Это уголовные дела с большим количеством эпизодов преступной деятельности либо обвиняемых; по тяжким и особо тяжким преступлениям; имеющие повышенный общественный резонанс.

Способы противодействия предварительному расследованию уголовных дел следственной группой могут быть различными: подкуп, запугивание иное воздействие в отношении следователей, прокуроров, потерпевших, свидетелей, членов их семей; использование коррупционных связей в органах власти, недобросовестных защитников, нелегальных каналов связи с арестованными членами организованных преступных групп; симуляция психических заболеваний и т.д. При этом практика подсказывает возникновение новых форм противодействия. Так, на территории Северо-Кавказского региона, где действуют организованные преступные формирования, оказывающие активное вооруженное противодействие расследованию уголовных дел, близкие родственники обращаются с заявлением в правоохрнительные органы о безвестном исчезновении лица, заведомо зная, что он занимается террористической деятельностью. В одном из случаев в следственный отдел по Сунженскому району Следственного комитета Следственного управления при Прокуратуре РФ по Республике Ингушетия поступило заявление о похищении гражданина С. неустановленными вооруженными лицами в камуфлированной форме. Через определенное время С. был опознан среди убитых лиц, оказавших вооруженное сопротивление правоохрнительным органам в одной из горно-лесистых местностей [9].

Основной формой противодействия расследованию уголовных дел преступными формированиями является воздействие на лиц, входящих в состав следственной группы. В частности, по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 208 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ в отношении пяти членов организованной группы была избрана мера пресечения заключение под стражу. Незаконно пользуясь мобильной связью, они связывались с главарями группы, находящимися на свободе и передавали сведения о проводимых с ними следственных действиях, а также данные следователей. В результате на одного из следователей органов внутренних дел было совершено разбойное нападение, домовладения других были обстреляны из стрелкового автоматического оружия и гранатометов. Уголовное дело было передано для дальнейшего расследования в органы Следственного управления [10].

Наиболее распространенной формой противодействия расследованию уголовных дел, осуществляемому следственной группой, является воздействие на свидетелей, потерпевших, с использованием психического и физического насилия. Правовая основа борьбы с таким способом противодействия в РФ существует. В частности, уголовно-процессуальное законодательство в целях обеспечения безопасности потерпевшего (его представителя), свидетеля, их родственников и близких лиц, предусматривает возможность не указывать в протоколе следственного действия данные об их личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). В этих ситуациях следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором указываются причины принятия такого решения, псевдоним соответствующего участника уголовного судопроизводства. В постановлении приводится образец его подписи, который будет использоваться в дальнейшем при составлении протоколов следственных действий. В случаях угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении названных участников допускается контроль и запись телефонных и иных переговоров на основании письменного заявления данных лиц, либо на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ). По решению следователя в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания допускается в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Меры безопасности, направленные на защиту жизни, здоровья и (или) имущества, а также меры их социальной поддержки предусмотрены Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 30.11.2011 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных

участников уголовного судопроизводства» [11]. Изоляция данных участников от воздействия со стороны членов организованной преступной группы возможна путем применения различных мер безопасности: личной охраны, охраны жилища и имущества, переселения на другое место жительства, замены документов, изменения внешности и т.д. (ст. 6). Эти меры применяют органы МВД, ФСБ, а также иные государственные органы (таможенные, Минобороны, ФСИН и т.д.). Однако 90 % всех мер безопасности осуществляет МВД России, а именно Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. За 3 года существования службы меры безопасности применялись в отношении почти 7 тыс. человек, лишь один из которых погиб в результате несоблюдения установленных правил поведения [12].

В настоящее время действует Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы» [13]. Такая защита стоит недешево. Общий объем ассигнований федерального бюджета на этот период составил 1 338,9 млн руб. В среднем защита одного человека ежемесячно обходится государству примерно в 100 тыс. руб. В МВД с помощью ученых ВНИИ и Московского Университета МВД России подсчитали, что для обеспечения «личной охраны» одного защищаемого необходимо 8 сотрудников [14].

Можно назвать и Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [15]. Однако эта мера безопасности используется не так часто. Например, в 2011 г. лишь 28 фигурантов получили новое жилье [16].

Вместе с тем, механизм обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства реализован далеко не в полном объеме. Как сказано в Государственной программе по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, ежегодно около 10 млн человек выступают в качестве свидетелей и потерпевших в ходе расследования уголовных дел по особо тяжким преступлениям. Для их защиты требуется дополнительное финансирование, так как подавляющее большинство постановлений о защите потерпевших и свидетелей выносятся лишь по самым «громким» уголовным делам: преступления в ст. Кущевской, г. Гусь-Хрустальный.

Помимо этого должно осуществляться постоянное оперативное сопровождение процесса расследования уголовных дел, осуществляемого следственными группами. Эффективные меры по преодолению оказываемого противодействия могут разрабатываться в каждом конкретном случае на основе всестороннего знания структуры организованной преступной группы, иерархии ее членов, наиболее типичных приемов и способов противодействия. Правовые предпосылки для этого существуют, поскольку ч. 2 ст. 163 УПК РФ регламентирует возможность привлечения к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ссылки:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 212.
2. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. С. 18–19.
3. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. С. 165.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1979. С. 234.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г. № 245-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2013. № 30 (Ч. 1). Ст. 4078.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г. № 150-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921; 2013. № 27. Ст. 3442.
7. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.efremova.info/word/protivodejstvie.html> (дата обращения: 02.08.2013).
8. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. 29–30 октября 1996 г., г. Руза. М., 1997. С. 95.
9. Гадаборшев Г.А. Противодействие предварительному расследованию по уголовным делам о преступлениях террористического характера // Законодательство. 2010. № 9.
10. Там же.
11. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 30.11.2011 г. № 352-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534; 2011. № 49 (Ч. 1). Ст. 7030.
12. Фалалеев М. Человек без лица // Российская газета. 2012. 26 сентября.
13. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы»: Постановление Правительства от 02.10.2009 г. № 792 (ред. от 04.09.2012 г. № 882) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 41. Ст. 4778.
14. Фалалеев М. В маске и под прикрытием // Российская газета. 2013. 23 апреля.

15. Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 21.09.2012 г. № 953 (ред. от 14.05.2013 г. № 411) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 39. Ст. 5290; 2013. № 20. Ст. 2504.
16. Козлова Н. Секретный свидетель под крышей // Российская газета. 2011. 20 октября.

References:

1. Belkin, RS 1988, *Forensics: Challenges, trends and prospects. From theory - to practice*, Moscow, p. 212.
2. Kolesnychenko, AN 1965, *General methods of investigation of certain types of crimes*, Kharkov, pp. 18-19.
3. Kuranova, ED 1962, 'On the main provisions of the methods of investigation of certain types of crimes', *Questions crystals minimalistiki*, no. 6-7, p. 165.
4. Belkin, RS 1979, *The course criminology*, Moscow, vol. 3, p. 234.
5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996, № 63-FZ (as amended on 23.07.2013, № 245-FZ), *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954, 2013, no. 30 (Part 1), art. 4078.
6. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001, № 174-FZ (as amended on 02.07.2013, № 150-FZ), *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 52 (Part 1), art. 4921, 2013, no. 27, art. 3442.
7. Efremova, TF 2013, *Dictionary of Russian language*, retrieved 8 February 2013, <<http://www.efremova.info/word/protivodejstvie.html>>.
8. Volynskii, AF & Lavrov, VP 1997, 'Organized opposition to the detection and investigation of crimes (of the problem of theory and practice)', *The organized opposition to the detection and investigation of crime and the measures to neutralize it: scientific and practical materials*. Conf. 29-30 October 1996, Ruza, Moscow, p. 95.
9. Gadaborshev, GA 2010, 'Opposition to the preliminary investigation in criminal cases involving crimes of a terrorist nature', *Legislation*, no. 9.
10. Gadaborshev, GA 2010, 'Opposition to the preliminary investigation in criminal cases involving crimes of a terrorist nature', *Legislation*, no. 9.
11. On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings: Federal law of 20.08.2004 № 119-FZ (as amended on 30.11.2011, № 352-FZ), *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 34, art. 3534, 2011, no. 49 (Part 1), art. 7030.
12. Falaleev, M 2012, 'Man Without a Face', *Rossiyskaya Gazeta*, September 26.
13. On approval of the State program "Ensuring the safety of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings for 2009-2013": Government Decree of 02.10.2009 № 792 (as amended on 04.09.2012, № 882), *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 41, art. 4778.
14. Falaleev, M 2013, 'Mask and undercover', *Rossiyskaya Gazeta*, April 23.
15. On approval of rules applying security measures in the form of relocation of the protected person to another place of residence in respect of, victims, witnesses and other participants in the criminal justice system: the Decision of the Government of the Russian Federation of 21.09.2012, № 953 (as amended on 14.05.2013, № 411), *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 39, art. 5290, 2013, no. 20, art. 2504.
16. Kozlova, N 2011, 'Secret witness under the roof', *Rossiyskaya Gazeta*, October 20.